

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Мишин Л.Д. Посредничество Турции как попытка встраивания в формирующуюся многополярность на примере Сирийских, Ливийских, Нагорно-Карабахских и Украинских конфликтов // Конфликтология / nota bene. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.3.71692 EDN: CFXYAY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71692

Посредничество Турции как попытка встраивания в формирующуюся многополярность на примере Сирийских, Ливийских, Нагорно-Карабахских и Украинских конфликтов

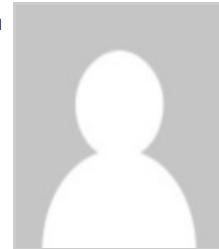
Мишин Лев Дмитриевич

ORCID: 0009-0003-5460-3931

Младший научный сотрудник; Отдел Ближнего и Постсоветского Востока; ИНИОН РАН

117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21

lev.darsik@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальные проблемы и направления развития современной конфликтологии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.3.71692

EDN:

CFXYAY

Дата направления статьи в редакцию:

11-09-2024

Дата публикации:

18-09-2024

Аннотация: Объектом исследования является внешняя политика Турции. Предметом исследования являются посреднические инициативы Турции на примере ливийского, украинского, сирийского и карабахского кейсов. Прецедент турецкого посредничества представляет наибольший интерес, ввиду избранного курса Анкары на выведение Турции в ранг глобальных держав. В первую очередь, это связано с имперским прошлым государства, а также политической ориентацией нынешнего руководства. Тем не менее, Турция не имеет необходимых ресурсов для выведения себя в ранг великих держав, поэтому дипломатии, и, в частности, посредничеству, была отведена роль локомотива повышения международного имиджа страны. Целью исследования стало изучение

конкретных инструментов Анкары по продвижению собственных интересов в выстраивающимся многополярном мире посредством посреднических усилий. Задачами исследования стали: 1) анализ истоков турецкого посредничества 2) рассмотрение сирийского кейса турецкого посредничества 3) анализ ливийского кейса турецкого посредничества 4) рассмотрение украинского кейса турецкого посредничества. Основным методологическим подходом стал общенациональный. В основном в ходе работы использовались синтез и анализ, а также ивент и контент анализы. Турецкая Республика на протяжении нескольких лет активно продвигает себя как один из важнейших хабов Евразии. В турецкое понимание «хабовости» входит и дипломатия, важной частью которой стали посреднические усилия. Турция стала одной из наиболее активных держав, предлагающих посреднические услуги многим игрокам на мировой арене. Наиболее яркими примерами этого стали кейсы Ливии, Сирии, Нагорного-Карабаха и Украины. Данная статья призвана рассмотреть и проанализировать данные кейсы, истоки посреднических инициатив Анкары, а также их последствия. Научная новизна работы заключается в том, что на сегодняшний день существует незначительный пласт исследований, посвященных анализу турецкого посредничества в контексте многополярности. В ходе работы была проделана работа по: 1) Анализу конкретных кейсов (сирийском, карабахском, ливийском и украинском) турецких посреднических инициатив 2) Выдвинута гипотеза о специфичности турецкого подхода к посредничеству.

Ключевые слова:

Турция, Хаб, Посредничество, Ливия, Сирия, Карабах, Украина, Многополярность, Век Турции, Дуализм

Истоки посреднических усилий Анкары

В последние годы посредничество стало одной из «визитных карточек» Анкары. В более глобальном смысле это стало возможным благодаря ограниченным ресурсам Турции, в условиях чего Анкара была вынуждена искать альтернативные способы повышения собственного авторитета на мировой арене [\[1\]](#). Это особенно важно, учитывая не только надрегиональные, но и глобальные амбиции Анкары, которые можно проследить в знаменитой книге Р.Т. Эрдогана «Более справедливый мир возможен» [\[2\]](#), в которой он выдвинул концепцию «Мир больше пяти», что подразумевало мир больше пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В этой концепции им были сформулированы предложения по реформированию Совета Безопасности ООН, важное место среди которых занимало расширение числа постоянных и непостоянных членов СБ ООН. Разумеется, особенное место в этом занимает желание Турции также стать постоянным членом Совета Безопасности. Подобная инициатива является лишь знаменателем в уравнении формирующейся многополярности. Анкара понимает, что без расширения дипломатических возможностей не представляется реальным претворение в жизнь не только надрегиональных амбиций, но и даже глобальных, о которых мечтает Р.Т. Эрдоган.

Последние успехи Анкары на дипломатическом треке не появились в одноточье, а стали результатом активной деятельности Анкары во многих регионах мира, в первую очередь в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Африке. В целом, необходимость Турции в активных дипломатических действиях, и, в частности, посреднических, можно также

проследить в книге некогда союзника Р.Т. Эрдогана, бывшего премьер-министра и министра иностранных дел А. Давутоглу «Стратегическая глубина»^[3], в которой были заложены принципы «инициативности» и «гуманитарности» (тур. Girişimci ve insani) внешней политики страны, о которых говорил уже бывший министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу^[4]. Однако важно отметить, что исторически Турция, как и ее предшественница – Османская империя, не способна довольствоваться «вторыми местами», а претендует на ключевые позиции в мире, что и расшифровывает два приведенных выше принципа турецкой внешней политики: все инициативы должны быть направлены на повышение внешнеполитического веса страны.

Тем не менее, каждый из кейсов, рассматриваемых в статье, предполагают важное условие – в каждом из данных конфликтов Анкара так или иначе поддерживала ту или иную сторону. В одних, как в примерах Ливийского и Сирийского конфликтов были задействованы вооруженные силы Турции напрямую – фактически были проведены интервенции на территорию данных государств. В других, как было продемонстрировано в ходе Карабахского конфликта, одной из сторон предоставлялась значительная военная и экономическая помощь, а также предоставление военных советников. Понимание данных деталей позволит комплексно понять причины провалов и успехов, а также влияния на внешнеполитический имидж Анкары.

Посредничество в Сирии

Сирийский кейс стал одним из первых примеров дуализма турецкого посредничества. Так, несмотря на то, что в самом начале развития событий «Арабской весны» Анкара проявляла сдержанную риторику, то уже к концу 2011, началу 2012 гг. Р.Т. Эрдоган положил начало активной антиасадовской риторике, что стало ответом на проведение операции сирийскими вооруженными силами в городе Хама, которую турецкий глава государства назвал недопустимой и что турецкому терпению пришел конец^[5]. На этом этапе Анкара в целом разделила точку зрения НАТО, заключавшуюся в поддержке сирийских антиправительственных сил. Тем не менее, важной деталью в этом кейсе является решительное неприятие Анкарой американской поддержки курдских и прокурдских формирований, что вынудило ее в дальнейшем вносить корректизы в общий курс НАТО в сирийском конфликте.

Говоря о посреднической роли Турции в сирийском конфликте нельзя обойти стороной множественные военные операции на суверенной территории Сирии. Так, первой из них стала операция «Щит Ефрата», проведенная в 2016 г., после которой последовала целая серия военных операций, результатом которых стало создание буферной зоны на значительной территории Северной Сирии^[6]. Вместе с этим, на оккупированных Турцией территориями Анкара начала процесс выдачи гражданства туркоманскому меньшинству, которое в Турции традиционно считалось частью единого турецкого народа, разделенного по итогам раз渲ала Османской империи^[7]. Помимо этого, данные территории используются как место распределения сирийских беженцев, которых в Турции более 3 миллионов^[8], и присутствие которых в Турции уже несколько лет вызывает общественное недовольство.

Тем не менее, несмотря на активное вовлечение в боевые действия в Сирии, Анкара стала соучредителем «Астанинского формата», в рамках которого вместе с Ираном и Россией были созданы заметные предпосылки для нормализации ситуации в регионе, а также потенциальной нормализации турецко-сирийских отношений. Важно отметить, что официальный Дамаск признает контролируемые Турцией сирийские регионы

оккупированными [9] и требует полного вывода войск, что дополнительно осложняет любые посреднические усилия, хотя и не отменяет их.

Создание Астанинского формата стало своего рода прорывом в вопросе незападных переговорных площадок, так как к 2017 г. стало очевидно, что Запад, во главе с США, не способен внести конструктивные предложения по мирному урегулированию конфликта ввиду собственных геополитических интересов в регионе [10], тогда как России, Ирану и в определенной степени Турции (напомним, что Анкара приняла наибольшее количество сирийских беженцев) было выгодно установление стабильности в Сирии. Участие Анкары в Астанинском формате привело не только к тому, что Турция стала одним из посредников в конфликте, но и одним из активных его участников, способных влиять на военно-политическую расстановку сил в регионе. Одним из наиболее ярких успехов Анкары в Астане стало учреждение совместных патрулей с Россией, а также контроль за безопасностью в одной из наиболее горячих точек Сирии – Идлибском анклаве. Тем не менее, здесь проявилась одна из ключевых особенностей турецкого посредничества – поиск возможностей для усиления собственных военно-политических позиций в регионе, заключавшийся в более гибком контроле курдских сил в Сирии, которые Турция считает террористическими.

Помимо этого, выгода Астанинского процесса для Анкары заключалась в официальном оформлении ее как одного из гарантов урегулирования кризиса и, вместе с этим, легализации нахождения ее вооруженных сил (хотя это и не касалось оккупированных территорий на Севере Сирии). В современной истории Турции это стало первым случаем участия Анкары в миротворческом процессе с официальным статусом одного из посредников в конфликте. В целом, сирийский кейс продемонстрировал Анкаре возможность силового решения вопросов проведения национальных интересов, особенно когда речь идет о курдской проблеме, которая исторически является ключевой для турецкого государства. К тому же, стало очевидно, что даже непосредственное участие в конфликте не препятствует дальнейшему посредничеству и участию в мирных процессах, что в определенном смысле развязало руки руководству Турции в последующих кейсах. Все это стало прологом для полноформатных действий Анкары по встраиванию в выстраивающийся многополярный мир.

Ливийский кейс

Ливийский кейс, в целом,озвучен тому, что можно было увидеть в Сирии несколькими годами ранее. Тем не менее, пример Ливии еще сильнее обнажил противоречия в контексте посреднических возможностей Анкары. В первую очередь, это обусловлено прямым вмешательством в конфликт и поддержкой одной из сторон (Анкара поддерживает Правительство национального согласия), более того, начиная с января 2020 года Анкара ввела ограниченный контингент своего флота в акваторию Ливии, предоставила военных советников ПНС, а также, по сообщениям некоторых СМИ, на стороне ПНС сражались сотрудники самого крупного турецкого ЧВК Sadat^[11], которую связывают лично с Р.Т. Эрдоганом. Аргументом для оправдания поддержки Правительства национального согласия в Триполи стало признание данного правительства со стороны ООН, даже несмотря на то, что оно контролировало лишь малую часть территории некогда единой Ливии.

Отдельно стоит отметить, что Анкара не просто выступила в поддержку одной из сторон конфликта, но и пошла против ряда союзников по НАТО: Франции и США, которые на определенных этапах оказывали непрямую поддержку действиям главного оппонента

ПНС – Халифа Хафттару, являющимся главой Ливийской национальной армии [\[12\]](#). Вместе с этим, по сообщениям различных СМИ, а также согласно докладу Группы экспертов ООН, находящаяся у берегов Ливии турецкая флотилия сбивала несколько разведывательных беспилотников стран, поддерживавших Халифа Хафттару [\[13\]](#).

Помимо этого, корни подобной активной позиции в поддержке ПНС можно проследить в подписанным незадолго до этих событий в 2019 г. меморандуме с ПНС о разграничении морских пространств. Неоднозначность данного договора заключалась в том, что в этом соглашении Турция и Ливия (в лице ПНС) признавали друг друга странами с противолежащими побережьями. Помимо необычности подобного договора, заключенного в разгар гражданской войны, меморандум противоречил географии – для Ливии страной с противолежащим побережьем по международной классификации является Греция. Вдобавок к этому, по турецко-ливийскому меморандуму греческие острова Крит и Родос оказались лишены права формировать вокруг себя морские зоны [\[14\]](#).

На этом фоне, посреднические инициативы Анкары не встречали особой поддержки на мировой арене, тем не менее, в ходе Астанинского процесса между представителями России и Турции было обсуждено потенциальное урегулирование, однако значимых результатов достигнуто не было [\[15\]](#). В этом контексте важно отметить, что Россия и Турция в ливийском конфликте поддерживают противоположные стороны, что хоть и роднит ливийский кейс с сирийским, однако важно заметить иной градус напряженности в рамках двух конфликтов.

Подводя итог рассмотрению ливийского кейса, можно констатировать, что данный конфликт наименее репрезентативен как пример посреднических усилий Анкары. В первую очередь, это стало возможным благодаря наиболее активному участию Турции в конфликте на одной из его сторон. Вместе с этим, Анкара поддерживает менее популярную на международной арене сторону, что ограничивает ее и без того, учитывая все вводные, слабый посреднический потенциал в данном конфликте. Это было продемонстрировано в ходе переговоров на полях Астанинского процесса, в ходе которых не было найдено общей почвы с еще одним игроком, претендующим на посредническую роль в ливийском конфликте – Россией.

Карабахский кейс

Карабахский кейс уникален по своей сути. Необычности ему добавляют союзнические отношения между Турцией и Азербайджаном, оформленные в неофициальный девиз «Один народ – два государства», что вплоть до 2020 года и Второй Карабахской войны проявлялось лишь в культурных, экономических и административных инициативах, однако с началом конфликта взаимодействие двух государств приобрело открытый военный подтекст [\[16\]](#). Так, среди наиболее ярких примеров можно отметить поставки турецких вооружений азербайджанской армии, среди которых особенную известность получил БПЛА Bayraktar-TB2 [\[17\]](#), сумевший оказать решающее значение в боях против вооруженных сил непризнанной Нагорно-Карабахской республики, а также вооруженных сил Армении в условиях дефицита ПВО [\[18\]](#).

Учитывая эти факты, посреднический кейс в данном конкретном конфликте, как уже упоминалось выше, является уникальным. К моменту окончания Второй Карабахской войны азербайджанской стороной были обозначены собственные предпочтения в посредниках: Россия и Турция [\[19\]](#). Тем не менее, особое предпочтение было отдано

России, где впервые встретились главы Армении и Азербайджана и смогли прийти к соглашению о перемирии при непосредственном участии президента России [\[20\]](#).

Подобное развитие событий вызвало непонимание в турецких СМИ. Особенное негодование можно было проследить в проправительственных СМИ *Hürriyet* и *Yeni Şafak* [\[21\]](#), которые зачастую транслируют позицию турецкого руководства из правящей Партии справедливости и развития. Многие эксперты объяснили данный шаг Баку как попытку сбалансировать возросшее влияние Анкары, которое оно получило за счет беспрецедентной поддержки Азербайджана в ходе войны, а также фактического ее проникновения почти во все сферы жизни Азербайджана, и, в первую очередь, в военную сферу, в которой, по заверениям ряда СМИ, оказалась плеяда кадровых турецких офицеров, консультировавших азербайджанскую армию в ходе Второй Карабахской войны.

Карабахский кейс стал первым примером ограниченного успеха посреднических, если не сказать – провала, Анкары. Краеугольным камнем этого стала чрезмерная вовлеченность Турции в конфликт. Фактически, было впервые продемонстрировано, что Анкара может быть «отодвинута» на задний план посреднического процесса, если объект данных усилий считает влияние Анкары чрезмерным. В данном конкретном случае можно с уверенностью констатировать одно из первых полномасштабных столкновений Турции с формирующейся полицентричностью, в которой даже малые акторы способны балансировать между региональными и надрегиональными державами.

Украинский кейс

Украинский кейс турецкого посредничества можно назвать кульминацией всех инициатив Анкары, апробированных в Сирии, Ливии и Нагорном-Карабахе. Так, ключевым отличием от предыдущих попыток турецкого посредничества стало предложение миротворческих инициатив, а также переговорных площадок почти сразу после начала конфликта [\[22\]](#). Важно учитывать, что в конкретно этом случае, Анкара впервые не являлась и на момент осени 2024 года не вовлечена как сторона конфликта (даже учитывая открытую поддержку Украины, а также предоставления ей ограниченной помощи).

Стоит отметить, что Анкара в данном случае предпринимала активные попытки выступить медиатором еще до начала боевых действий. Так, 23 февраля 2022 года – в ходе телефонного разговора с В. Путиным – президентом Турции было подчеркнуто, что усложнение текущей ситуации «никому не выгодно» [\[23\]](#). В конечном итоге была достигнута договоренность о проведении переговоров в ходе Дипломатического форума в Анталье (11–13 марта), а также в Стамбуле (29 марта).

Тем не менее, наиболее значимым событием в данных событиях стали т.н. Стамбульские переговоры [\[24\]](#), в ходе которых между делегациями России и Украины были выработаны жизнеспособные предпосылки для заключения мирного договора, однако вмешательство Великобритании и США положило конец данным инициативам и продлило боевые действия. В следующие два года турецкие политики в ряде интервью отмечали, что именно вмешательство третьих стран не только перечеркнуло почти состоявшийся договор, но и пошатнуло посреднические усилия Анкары, что выразилось в дальнейшем снижении роли Турции [\[25\]](#).

Несмотря на данные факты, Россия и Украина вновь выбрали Турцию как посредника для решения продовольственного кризиса, разразившегося в мире из-за прекращения поставок украинского и российского зерна. Учитывая желание России наладить поставки

продовольствия в беднейшие страны мира, предложение Анкары стать посредником было встречено позитивно как с украинской стороны, так и с российской. Неудача стамбульских переговоров весной 2022 г. не стала причиной разочарования в глазах конфликтующих сторон, так как Анкара зарекомендовала себя как наиболее сдержаный участник НАТО и занимающий нейтральную (с оговорками) позицию к конфликту.

Первоначальный успех сделки помог Анкаре получить дополнительные политические дивиденды, а также подпитать предвыборную кампанию Р.Т. Эрдогана. Тем не менее, по вине украинской стороны зерновая сделка была свернута, что в определенной степени подорвало посреднический авторитет Турции. Помимо этого, определенная степень ответственности за срыв зерновой сделки была возложена и на Анкару. По сообщениям российских СМИ, не редки были случаи пропуска военных судов и военного контингента Украины под видом продовольственных танкеров, что и предопределило непродление Россией зерновой сделки [\[26\]](#).

Провал зерновой сделки запустил процесс постепенного отказа Москвы от посреднических услуг. Пунктом невозврата в данном вопросе стало освобождение в июле 2023 года боевиков нацбата «Азов» (признан экстремистской организацией в РФ) в обход договоренностей, достигнутых с Россией о их нахождении в Турции вплоть до окончания конфликта. Несмотря на это, президентом Р.Т. Эрдоганом было принято передать их украинской стороне, что, фактически, привело к оправданному скепсису российской стороны к любым посредническим инициативам Анкары [\[27\]](#).

С того момента любые высказывания президента, а также первых лиц Турции встречали сдержанный скепсис со стороны Москвы, хотя последовавшая реакция на прямое нарушение договоренности и не привела к кризису в российско-турецких отношениях, это подорвало доверие к Анкаре.

Заключение

Подводя итог, следует выделить следующее. Во-первых, турецкие миротворческие инициативы стали развитием идей, разработанных А. Давутоглу и Р.Т. Эрдоганом, сформулированных в двух ключевых принципах внешней политики Турции: инициативность и гуманитарности. Особенное внимание привлекает гуманитарность внешней политики Турции, общепринятое определение которой контрастирует с действиями Анкары на международной арене. В первую очередь, речь идет о непосредственном вмешательстве или поддержке одной из сторон, сопряженное с миротворческими инициативами, что не может не вступить в смысловое противоречие. Данное противоречие отчетливо демонстрируется отсутствием значительных результатов в разрешении конфликтов. Напротив, можно констатировать, что миротворческие усилия Анкары не только не привносят значительного конструктива, но и в некоторых случаях провоцируют дальнейшее ухудшение обстановки, что можно проследить на примере украинского и ливийского кейсов: если в первом, благодаря нарушению собственных договоренностей с одной из сторон конфликта, был, де-факто, потерян кредит доверия, выданный Москвой Анкаре на проведение миротворческих и посреднических инициатив, что не могло не добавить напряженности вокруг кризиса. Ливийский же кейс показал, что Анкара готова ставить собственные региональные интересы выше необходимости установления мира.

Сирийские и Нагорно-Карабахские кейсы продемонстрировали, что Анкара способна прибегнуть к прямому вводу войск на территорию суверенного государства, и, более того, быть в состоянии оккупировать территорию. Что касается карабахского кейса, то он

продемонстрировал готовность Турции не только оказывать широкомасштабную поддержку своим союзникам, но и претендовать на посредническую роль в данном конфликте.

Формулируя термин «турецкого посредничества» можно констатировать, что турецкий вариант миротворческих инициатив всегда предполагает выбор одной из стороны. Все приведенные в работе примеры наглядно показывают дуализм формирующегося многополярного мира и место Турецкой Республики в нем. Турция продолжает проводить политику «двустулья», стараясь получить дивиденды из всех источников, даже если для их получения необходимо делать противоречивые шаги. Тем не менее, 4 рассмотренных кейса показывают, что на современном этапе Анкара не способна добиться получения всех выгод на миротворческом и посредническом поприще. Таким образом, поставленную цель и задачи работы можно считать выполненными.

Библиография

1. Рустамова Л.Р. Возможности и ограничения Турции как посредника в российско-украинских переговорах // Право и управление. XXI век. 2022. № 3(64). С. 10-18.
2. Daha adil dünya mümkündür. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=ri28zgEACAAJ&q=a+fairer+world+is+possible&redir_esc=y (дата обращения 13.09.2024)
3. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. – 584 р.
4. Bakan Çavuşoğlu: "Dış Politikamız Girişimci ve İnsani Ruh ile Daha Etkin Olacak". [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.haberler.com/politika/bakan-cavusoglu-dis-politikamiz-girisimci-ve-11155009-haberi/?ysclid=m0z1fjtvne526370918> (дата обращения 12.09.2024)
5. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX-XXI вв / Ред. А.В.Штанов; МГИМО МИД России. М.: Изд. Воробьев А. В., 2019. С. 209.
6. Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. №1 (64). С. 111-125.
7. Milyon Suriyeli'nin Kimlik Bilgileri Nasıl Sızdı: Yerlikaya'ya Operasyon Mu Çektiler? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://halktv.com.tr/siyaset/3-milyon-suriyelinin-kimlik-bilgileri-nasil-sizdi-yerlikayaaya-operasyon-mu-849399h> (дата обращения 12.09.2024)
8. Suriyeli göçmenler, Suriye'ye geri gönderilme korkusuyla artık Yunan adalarına geçmiyor. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rudaw.net/turkish/middleeast/turkey/110520226> (дата обращения 12.09.2024)
9. Сирия призвала Турцию вывести войска с территории страны. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20231002/siriy-1899822008.html?ysclid=m0z1wvuk6a452097416> (дата обращения 12.09.2024)
10. Треугольник Россия-Турция-Иран: «астанинский формат» и сирийский кризис. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://i-sng.ru/publikacii/treugolnik-rossiya-turciya-iran-astaninskiy-format-i-siriyiskiy-krizis-12016/> (дата обращения 12.09.2024)
11. Аватков В., Сбитнева А. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2(65). С. 219-232. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-219-232>
12. У берегов Ливии турки готовятся к реваншу за разгром в Синопском сражении. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://svpressa.ru/war21/article/270094/?ysclid=m0z276wdvt296468622> (дата обращения 12.09.2024)
13. Доклад Группы экспертов ООН. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2019_914.pdf (дата обращения 12.09.2024)
14. Аватков В.А., Мишин Л.Д. «Голубая Родина» как этап выстраивания субъектности Турции // Ближний и Постсоветский Восток. 2024. № 3 (7). С. 7-22. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.01.
15. Договоренности с Россией: чего Турция добилась в Ливии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/17_a_13254613.shtml (дата обращения 12.09.2024)
16. Аватков В.А. Специфика геополитики Азербайджанской республики // Постсоветские исследования. 2021. №.4(2). С. 104-108. doi:10.24412/2618-7426-2021-2-104-108
17. Гузаеров Р. И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг. // Постсоветские исследования. 2023. №8(6). С. 860-870.
18. Кудаяров К.А. Турция и Нагорно-карабахский конфликт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. 2021. №.2. С. 67-73.
19. Алиев заявил о праве Турции стать посредником в карабахском конфликте. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20201007/turtsiya-1578711227.html> (дата обращения 12.09.2024)
20. Ереван и Баку при посредничестве Москвы договорились о перемирии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/11/erevan-i-baku-pri-posrednichestve-moskvy-dogovorilis-o-peremirii.html> (дата обращения 12.09.2024)
21. Moskova'da kritik Karabağ zirvesi sona erdi. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/moskovada-kritik-karabag-zirvesi-sona-erdi-41711565> (дата обращения 12.09.2024)
22. Yumuşak T. Türkiye'nin Rusya - Ukrayna savaşı'ndaki arabuluculuk rolünün değerlendirilmesi // Dokuz Eylül Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 2023. №.25(1). S. 165-194.
23. Путин и Эрдоган обсудили тему юридических гарантий безопасности России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20220223/razgovor-1774562727.html?ysclid=m0z3fe8gzc732104159> (дата обращения 12.09.2024)
24. İstanbul görüşmesi sona erdi: Rusya ve Ukrayna heyetlerinden açıklama. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.ntv.com.tr/dunya/istanbul-gorusmesi-sona-erdi-rusya-ve-ukrayna-heyetlerinden-aciklama,O3frV_27XECX8-rl7wbrxg (дата обращения 12.09.2024)
25. ABD'den İstanbul görüşmeleri sonrası ilk yorum. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://halktv.com.tr/dunya/abdden-istanbul-gorusmeleri-sonrasi-ilk-yorum-670190h?ysclid=m0z3v8h3m9357467801> (дата обращения 12.09.2024)
26. МИД России заявил о прекращении зерновой сделки. [Электронный ресурс] - Режим доступы: <https://ria.ru/20230717/sdelka-1884656817.html?ysclid=m0z41113p5565979574> (дата обращения 12.09.2024)
27. В Кремле высказались об отношениях с Турцией из-за освобождения главарей "Азова". [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2023/07/10/v-kremle-vyskazalis-ob-otnosheniyakh-s-turcley-izza-osvobozhdeniya-glavarey-azova.html> (дата обращения 12.09.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье исследуется посредничество Турции как попытка встраивания в выстраивающуюся многополярность на примере Сирийских, Ливийских, Нагорно-Карабахских и Украинских конфликтов.

Методология исследования базируется на анализе публикаций и официальных документов, связанный с рассматриваемой тематикой.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что в последние годы посредничество стало одной из «визитных карточек» Турции, которая претендует на ключевые позиции в мире и ищет альтернативные способы повышения собственного авторитета на мировой арене.

Научная новизна работы заключается в сформулированных авторами выводах о дуализме формирующегося многополярного мира и место Турецкой Республики в нем, которая продолжает проводить политику «двустулья», стараясь получить дивиденды из всех источников, даже если для их получения необходимо делать противоречивые шаги, о том, что на современном этапе Анкара не способна добиться получения всех выгод на миротворческом и посредническом поприще.

В статье структурно выделены следующие разделы: Истоки посреднических усилий Анкары, Посредничество в Сирии, Ливийский кейс, Карабахский кейс, Украинский кейс, Заключение и Библиография.

В статье проведена последовательно освещается каждый из кейсов, вынесенных в названия разделов публикации. Авторы считают, что Сирийский кейс продемонстрировал Анкаре возможность силового решения вопросов проведения национальных интересов и показал, что даже непосредственное участие в конфликте не препятствует дальнейшему посредничеству и участию в мирных процессах. Относительно событий в Ливии отмечено, что Анкара не просто выступила в поддержку одной из сторон конфликта, но и пошла против ряда союзников по НАТО: Франции и США. Высказано мнение, что Карабахский кейс стал первым примером ограниченного успеха посреднических усилий Анкары, отмечена стала чрезмерная вовлеченность Турции в конфликт, констатировано одно из первых полномасштабных столкновений Турции с формирующейся полицентричностью. Отмечено, что Анкара зарекомендовала себя как наиболее сдержанный участник НАТО и занимающий нейтральную (с оговорками) позицию к конфликту на Украине, но провал зерновой сделки запустил процесс постепенного отказа Москвы от посреднических услуг – пунктом невозврата стало освобождение боевиков нацбата «Азов». В Заключении сказано, что турецкие миротворческие инициативы стали развитием идей, сформулированных в двух ключевых принципах внешней политики Турции: инициативность и гуманитарности, однако, на современном этапе Анкара не способна добиться получения всех выгод на посредническом поприще. Библиографический список включает 27 источников – научные публикации отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой теме на русском и иностранном языках, а также интернет-ресурсы и официальные материалы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в заголовке желательно избежать повторения однокоренных слов: «встраивания» и «выстраивающуюся». Во-вторых, в тексте не сформулирована цель исследования и решаемые задачи. В-третьих, необходимо вычитать текст и исправить имеющиеся опечатки, например, «переговорных плазадок»,

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene», вызовет интерес читателей, материал может быть рекомендован к публикации после доработки в соответствии с высказанными

замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает посредническая деятельность Турецкой Республики, отражающая её внешнеполитические амбиции. Учитывая резко возросшую в последние полтора-два десятилетия международную активность Турции, репрезентирующую её устремления и претензии как минимум на региональное лидерство, актуальность выбранной для исследования темы следует признать достаточно высокой. К сожалению, автор полностью проигнорировал свою обязанность детально описать и аргументировать собственный теоретико-методологический выбор, что не может не отразиться на первоначальном впечатлении от научного уровня рецензируемой статьи. Однако это впечатление развеялось по мере чтения текста. Из контекста можно понять, что ключевым из использованных методов был case study (о чём говорят, в частности, четыре выбранных для анализа кейсов: посреднические усилия Турции в конфликтах в Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе и Украине), а вспомогательными – институциональный и исторический (при анализе конкретных институциональных условий посредничества Турции в исторической ретроспективе). Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт об описанных автором концептуальных основаниях посреднической деятельности Турции, а также выявленных противоречиях между официальными декларациями и реальной внешней политикой этой страны. Не менее интересен вывод автора о том, что посреднические усилия Турции нередко приводят к результатам, прямо противоположным заявленным целям, вместо урегулирования конфликта провоцируя дальнейшее ухудшение ситуации (сирийский и украинский кейсы). Наконец, определённый интерес представляет заключение автора об общей тенденциозности посредничества Турции, всегда предполагающей выбор одной из сторон вместо справедливой равноудалённости, которая могла бы заслужить доверие всех сторон конфликта. В структурном плане рецензируемая статья также не вызывает существенных нареканий: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - по сути, вводный раздел «Истоки посреднических усилий Анкары», где аргументируется актуальность выбранной для исследования темы, ставится научная задача и анализируются исторические, институциональные и концептуальные предпосылки посреднической деятельности Турции; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований; - четыре содержательных раздела, каждый из которых посвящён анализу выбранного кейса («Посредничество в Сирии», «Ливийский кейс», «Карабахский кейс» и «Украинский кейс»). Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, хотя и не без некоторой публицистической тенденциозности (о чём ниже). В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, иногда имеющие место двусмысленности в предложениях вроде «Так, 23 февраля 2022 года – в ходе телефонного разговора с В. Путиным – президентом Турции было подчеркнуто, что...», когда В. Путин оказывается «президентом Турции»; или повторы слов, например: «наиболее значимым событием в данных событиях»; или просто стилистически некорректные выражения вроде «формулируя термин»; и др.) и грамматических (например, несогласованные

предложения вроде «...Турецкие миротворческие инициативы стали развитием идей..., сформулированных в двух ключевых принципах внешней политики Турции: инициативность и гуманитарность; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Хотя некоторые утверждения автора не лишены тенденциозности, в частности, его объяснение срыва «Стамбульских переговоров» весны 2022 г. репрезентирует позицию только одной стороны – российской – сводящую причины провала переговоров к вмешательству Великобритании и США, и отказывается от анализа других причин этого провала. Однако в целом, несмотря на отмеченные отдельные примеры тенденциозности, автору удаётся сохранять научную объективность в весьма сложных вопросах анализа актуальных конфликтов и посреднической роли Турции в этих конфликтах.

Библиография насчитывает 27 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии, что придаёт тексту некоторый оттенок публицистической тенденциозности, отмеченный выше, но оценивается рецензентом как досадный, но не критический недостаток. В числе достоинств статьи отдельно следует отметить достаточно большой эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / *nota bene*». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.